

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30 апреля 2010 года

г.Екатеринбург

Орджоникидзевский районный суд г.Екатеринбурга в составе председательствующего судьи Старовойтова Р. В., при секретаре Акиевой И. Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Романюк Людмилы Леонидовны к муниципальному учреждению «Станция скорой медицинской помощи имени В. Ф. Капиноса», государственному учреждению здравоохранения Свердловской области «Психиатрическая больница № 3», муниципальному учреждению «Центральная городская клиническая больница № 23» о компенсации морального вреда и признании незаконными действий по помещению в больницу,

УСТАНОВИЛ:

Романюк Л. Л. обратилась в суд с иском к МУ «Станция скорой медицинской помощи имени В. Ф. Капиноса» (далее – СМП), ГУЗ Свердловской области «Психиатрическая больница № 3» (далее – ПБ № 3), МУ «Центральная городская клиническая больница № 23» (далее – ЦГКБ № 23) о признании действий по помещению истца в ПБ № 3 незаконными и солидарном взыскании компенсации морального вреда в размере 500 000 руб.

В обоснование заявленных требований истец указала, что 05.08.2009 она была доставлена в ПБ № 3 с места работы – ЦГКБ № 23 по заявлению заместителя главного врача больницы Гершкович Т. Э.

В последующем 11.08.2009 Орджоникидзевский районный суд г.Екатеринбурга вынес решение об отказе в удовлетворении заявления ПБ № 3 о принудительной госпитализации истца.

Истец считает, что Гершкович Т. Э. не вправе была вызывать психиатрическую бригаду для принудительного направления в психиатрическую больницу. Специализированная бригада скорой помощи, прибыв на место работы истца, не провела никаких обязательных действий для выявления признаков болезни, опасных для здоровья, а отвела в машину, несмотря на то, что она отказывалась и требовала объяснить их действия, ссылаясь на незаконность.

В психиатрической больнице она находилась в течение недели, где лечения не проводили. Более того, представитель ПБ № 3 во время выездного судебного заседания, состоявшегося 11.08.2009, пояснила, что у нее нет никакого психического расстройства, оснований для принудительного лечения нет, на заявлении не настаивала.

В качестве правового обоснования заявленных требований истец сослался на нормы, предусмотренные ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, ст. 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании истец и ее представитель Чуркина Л. М. поддержали заявленные требования, пояснив, что солидарный характер взыскания суммы компенсации морального вреда обусловлен виновными действиями всех ответчиков.

Представитель ЦГКБ № 23 Малетин В. Д. иск не признал, просил в его удовлетворении отказать. Суду пояснил, что 31.07.2009 на имя главного врача ЦГКБ № 23 от врача Романюк Л. Л. поступило письменное заявление о том, что она объявляет о начале сухой голодовки с 03.08.2009 с круглосуточным пребыванием на рабочем месте до устранения шантажа, постоянного преследования и дискриминации.

После этого, 03.08.2009 представители администрации ЦГКБ № 23 провели беседу с Романюк Л. Л. по поводу ее физического состояния, предупредили о недопустимости «сухой голодовки», так как это является незаконным способом действия работника, однако положительного результата это не возымело.

Заявление Романюк Л. Л. администрацией ЦГКБ № 23 было воспринято не в качестве шутки, а свидетельством серьезного намерения Романюк Л. Л. длительное время не принимать пищу и воду, в то время как физиологией человека предусмотрено, что для обеспечения его жизни требуется обмен веществ, основанный на водном балансе. При нарушении указанного баланса в течение нескольких суток наступает смертельный исход. На вторые-третьи сутки, при соблюдении «сухой голодовки», могут наступить крайне негативные последствия, влекущие за собой временную утрату трудоспособности.

Таким образом, считает представитель, администрация ЦГКБ № 23 столкнулась с фактом публичной суицидальной попытки путем отказа от приема пищи, воды, а все что связано с суицидальными попытками относится к психическому статусу человека. Ситуация осложнялась и тем обстоятельством, что Романюк Л. Л. не покидала служебные помещения учреждения после окончания работы, официально не устранилась от исполнения своих трудовых обязанностей как врач-хирург, что могло негативно сказаться на процессе и результатах лечения пациентов.

При таких обстоятельствах администрация ЦГКБ № 23 была вынуждена обратиться за профессиональной помощью к специалистам, в связи с чем заместителем главного врача Гершкович Т. Э. была вызвана психиатрическая бригада, поскольку имелась на тот момент объективная необходимость определиться с наличием или отсутствием реальной угрозы для здоровья, а впоследствии - жизни Романюк Л.Л.

Бездействие ЦГКБ № 23 позволило бы истцу обвинить в нереагировании на вполне серьезное обстоятельство, а потому обращение в

3

такой ситуации за помощью к специалистам в области психиатрии является законным и не имеющим к тому препятствий.

Решение о госпитализации Романюк Л. Л. принималось не специалистами ЦГКБ №23.

Представители ПБ № 3 Логвиненко А. С., он же заместитель главного врача и врач-психиатр, и Вельможина Л. В. иск не признали, указав, что Романюк Л. Л. была доставлена в ПБ № 3 скорой психиатрической бригадой 05.08.2009 по заявлению заместителя главного врача ЦГКБ № 23 Гершкович Т. Э. В заявлении было указано, что Романюк Л. Л. с 03.08.2009 не покидала рабочего места, отказалась от еды и питья, 05.08.2009 спала на территории отделения больницы, не приступила к своим трудовым обязанностям.

После поступления 06.08.2009 Романюк Л. Л. было проведено освидетельствование комиссией врачей, по заключению которой она страдает психическим расстройством в форме «паранойяльное развитие личности» и нуждается в психиатрической помощи в условиях стационара в соответствии со ст. 29 п. «а» Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании». Установленный диагноз - «Паранойяльное развитие личности». Данное расстройство согласно международной классификации болезней - 10, относится к психиатрическим расстройствам, имеет код F 60.03, при декомпенсации которого необходима психиатрическая помощь.

Ранее Романюк Л. Л. неоднократно проходила лечение в ПБ № 3 с 2004 г. Впервые она обратилась к психиатру 24.05.2004, затем проходила лечение с 29.08.2005 по 28.09.2005, с 08.11.2007 по 17.12.2007, с 19.02.2009 по 04.05.2009 на основании установленного диагноза «Паранойяльное развитие личности».

В этой связи ПБ № 3 было направлено в суд заявление о принудительной госпитализации истца, поскольку она не дала согласие на госпитализацию. Данное заявление было принято к производству судом и на основании определения суда от 06.08.2009 был продлен срок нахождения Романюк Л. Л. в психиатрическом стационаре на время рассмотрения дела в суде.

Судебное заседание состоялось 11.08.2009, в ходе которого представитель ПБ № 3 пояснила, что Романюк Л. Л. не страдает психическим заболеванием в форме шизофрении, но у неё есть психическое расстройство в форме «паранойяльное развитие личности» в состоянии декомпенсации. Состояние декомпенсации с отказом от еды являлось основанием для стационарного лечения в виду тяжести и опасности для здоровья Романюк Л. Л.

В период нахождения истца в больнице с 05.08.2009 до 11.08.2009 лечение к Романюк Л. Л. не применялось до принятия решения судом, в связи с тем, что она не дала согласие на лечение, в котором нуждалась.

11.08.2009 судом вынесено решение об отказе в удовлетворении нашего заявления о принудительной госпитализации и более истица не находилась в условиях стационара.

После этого 11.08.2009 Романюк Л. Л. самостоятельно обратилась за психиатрической помощью к участковому врачу психиатру ПБ № 3 и прошла лечение по 14.08.2009, тем самым признав свою нетрудоспособность. Данное обстоятельство привело к тому, что ПБ № 3 не обжаловала решение суда об отказе в принудительной госпитализации, несмотря на наличие всех оснований для принудительной госпитализации.

Также Логвиненко А. С. пояснил суду, что во время нахождения в ПБ № 3 Романюк Л. Л. постоянно находилась в костюме врача-хирурга, тем самым выражая протест, а само паранойальное развитие личности применительно к Романюк Л. Л. обусловлено деструктивным поведением – отказом от приема пищи, и бредовыми идеями – желание «идти до конца» в борьбе с ЦГКБ № 23 и принимаемыми судебными актами, гневливость.

Представитель СМП Альпер Л. М. также просила в удовлетворении иска отказать, пояснив, что 05.08.2009 поступил вызов к Романюк Л. Л. Вызов был сделан из ЦГКБ № 23 с места работы истицы. В адрес выезжала психиатрическая бригада скорой медицинской помощи. В рассматриваемом деле врач СМП, учитывая обстоятельства первичного осмотра, а также то, что лечебное учреждение - это общественное место, принял решение о доставлении истицы в стационар в недобровольном порядке. Медицинские работники скорой медицинской помощи ставят только предварительный диагноз на момент осмотра.

Представитель третьего лица – Министерства здравоохранения Свердловской области – в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие, представил отзыв, где просил суд признать министерство ненадлежащим ответчиком.

Третье лицо – Гершкович Т. Э. пояснила суду, что 05.08.2009, находясь на рабочем месте в ЦГКБ № 23, она вызвала бригаду СМП для врача-хирурга Романюк Л. Л. Основанием для вызова бригады послужил тот факт, что Романюк Л. Л. ранее объявила «сухую голодовку», а непосредственно перед вызовом спала в комнате отдыха врачей, что вызвало ее беспокойство о физическом и психическом состоянии истицы. По прибытии бригады СМП, она, Малетин В. Д. – юрисконсульт ЦГКБ № 23, врач и санитары СМП разбудили истца, после чего та, как считает третье лицо, симулировала обморок. Врач и санитары остались с истцом наедине, а через несколько минут вышли и уехали вместе на карете СМП.

Суд, заслушав истца, представителей истца и ответчиков, третье лицо Гершкович Т. Э., исследовав материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии со ст. 255 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия, (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно

возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

По смыслу данной нормы процессуального права для признания ненормативного акта недействительным, решений и действий (бездействий) незаконными необходимо наличие в совокупности двух условий: несоответствие ненормативного правового акта, решений, действий (бездействий) закону и нарушение актом, решениями, действиями (бездействиями) прав и законных интересов заявителя.

Между тем, нарушение закона ответчиками по делу не имело места, иное истцом в порядке, предусмотренном ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не доказано.

Как видно из материалов дела, 31.07.2009 на имя главного врача ЦГКБ № 23 Романюк Л. Л. подано заявление, в котором она указывает, что «в связи с беспределом администрации в виде лишения ее возможности трудиться, возможности оперировать, иметь заработок и обеспечивать материально себя и несовершеннолетнего ребенка, судебным беспределом, учитывая полное отсутствие средств к существованию, считает единственным возможным выходом - объявление сухой голодовки с круглосуточным пребыванием на рабочем месте с 08:00 03.08.2009 вплоть до устранения беспредела, шантажа, постоянного преследования и дискриминации со стороны администрации».

Как пояснила в судебном заседании Романюк Л. В. в ЦГКБ № 23 она работает врачом-хирургом, в ее обязанности входит проведение операций и наблюдение за больными в до - и послеоперационный периоды.

Материалами дела подтверждается и сторонами дела не оспаривается, что 05.08.2009 истец находилась на рабочем месте, куда работником ЦГКБ № 23 Гершкович Т. Э. была вызвана бригада скорой медицинской помощи.

Необходимо отметить, что охрана здоровья граждан - это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противозидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Гражданам Российской Федерации гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и международными нормами и международными договорами Российской Федерации, Конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации (ст. 1 "Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан").

Суд считает доказанным тот факт, что на момент вызова бригады СМП, у третьего лица Гершкович Т. Э., как у гражданина и врача, имелись основания полагать, что здоровью истца угрожает опасность, вызванная голодовкой. Этими основаниями явились проведение голодовки, усугубленной отказом от воды, сон на рабочем месте, круглосуточное

нахождение на рабочем месте и обоснованное опасение за здоровье истца и наблюдаемых ею пациентов.

Суждение истца о том, что ее здоровью ничто не угрожало, ошибочно, так как объективно она его оценить не могла, тем более учитывая тот факт, что свое состояние здоровья истец на третьи сутки голодания определяла как отличное. В том случае, если бы это действительно было так, истица при появлении бригады СМП не стала бы находиться в обморочном состоянии. У истца при отобрании анализов в ПБ № 3 уровень ацетона в моче составлял максимально возможное значение (+++), что указывает на высокую степень отравления организма собственными продуктами жизнедеятельности.

Общеизвестным и не подлежащим доказыванию является тот факт, что на третьи сутки голодания у человека, в отличие от первых двух суток, пропадает чувство голода и ему его состояние субъективно кажется улучшившимся, что и имело место по делу.

В свою очередь работники СМП, осуществив доставку истца в ПБ № 3, руководствовались своим врачебным долгом и нормами ст. 39 "Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан" (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1), которой предусмотрено, что скорая медицинская помощь оказывается гражданам при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства (при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях), осуществляется безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности, медицинскими работниками.

Истец в порядке, предусмотренном ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не доказал, что его состояние не требовало срочного медицинского вмешательства.

Нормой, установленной ст. 28 Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 22.08.2004, с изм. от 27.02.2009) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" определено, что основаниями для госпитализации в психиатрический стационар являются наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о проведении обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи. Основанием для помещения в психиатрический стационар может быть также необходимость проведения психиатрической экспертизы в случаях и в порядке, установленных законами Российской Федерации.

Статьей 29 указанного закона предусмотрено, что лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Лица, страдающие психическими расстройствами, квалифицируются как опасные для себя в связи с выявлением у них аутоагрессивного поведения, представляющего опасность для их жизни или серьезную угрозу для здоровья, в связи с наличием суицидальных попыток или с активными тенденциями, намерениями такого рода. Наряду с очевидными признаками опасности, когда эти лица уже совершали суицидальные попытки или заявляют, что покончат с собой, опасность для себя может быть констатирована при подобных косвенных высказываниях или без них, в частности при тоскливой или тревожной депрессии, депрессии с идеями самообвинения, при депрессивно-ажитированном возбуждении, а также при наличии особенностей в поведении, косвенно указывающих на суицидальные цели (например, при упорном отказе от приема пищи, хотя больные могут стараться маскировать или отрицать такие намерения).

При рассмотрении настоящего дела истец подтвердил, что даже находясь в ПБ № 3, она первые сутки голодала.

Таким образом, доказанным является факт наличия у истца психического расстройства – паранойяльного развития личности как до помещения в ПБ № 3, так и во время и после. Также доказанным является и аутоагрессивное поведение деструктивного характера. Наличие этого расстройства давало основание квалифицировать состояние истца как тяжелое в том случае, когда это расстройства по выраженности достигло психотического уровня (например, декомпенсация, аналогично рассматриваемому делу).

Эти обстоятельства являлись достаточными и законными основаниями для помещения истца в ПБ № 3.

Дальнейшее пребывание истца в ПБ № 3 до 11.08.2009 обусловлено процессуальным законом: ст. 303 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает правило, что возбуждая дело, судья одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар.

Довод истца о том, что решением суда от 11.08.2009 установлена незаконность ее помещения в ПБ № 3, ошибочен.

Так, из материалов иного дела по заявлению ПБ № 3 о госпитализации Романюк Л. Л. следует, что основаниями для направления заявления в суд явились наличие у истца тяжелого психологического расстройства, которое обуславливает ее непосредственную опасность для себя и существенный вред ее здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Комиссия врачей установила 06.08.2009 у Романюк Л. Л. наличие психического расстройства – паранойяльное развитие личности.

Решением Орджоникидзевского районного суда г.Екатеринбурга от 11.08.2009, вступившим в законную силу, в удовлетворении заявления ПБ № 3 отказано. При этом суд указал, что оснований для помещения Романюк Л. Л. в психиатрический стационар ПБ № 3 для прохождения лечения нет, поскольку она не страдает психическим расстройством, наличие которого обуславливает её непосредственную опасность для себя и окружающих, поэтому не нуждается в госпитализации в психический стационар.

Из изложенного следует, что глубина и степень психического расстройства имевшегося и имеющегося у Романюк Л. Л. опасными на день рассмотрения дела признаны не были.

В пользу данного вывода необходимо отнести факт начала употребления пищи истцом.

Ранее же паранойяльное расстройство личности, выявленное у истца, препятствовало приему пищи истцом, что, в свою очередь, угрожало ее жизни и здоровью.

Кроме того, это суждение истца о незаконности помещения неправомерно ввиду иного дополнительного основания.

Истец не учел, что ст. 128 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконное помещение лица в психиатрический стационар.

В то же время постановлением следственного отдела по Орджоникидзевскому району г.Екатеринбурга следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Свердловской области от 02.12.2009 в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ст. 128 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Гершкович Татьяны Эдуардовны, Поляковой Зои Александровны по основаниям п.2 ч.1 ст.24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации - в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Этим же постановлением отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Романюк Людмилы Леонидовны по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Законность постановления проверена Орджоникидзевским районным судом г.Екатеринбурга, постановлением от 02.04.2010 в удовлетворении жалобы Романюк Л. Л. отказано.

Указанными актами установлено, что на момент помещения Романюк Л. Л. действительно страдала психическим расстройством, при помещении в стационар ПБ № 3 предусмотренные законом основания и порядок нарушены не были.

Наконец косвенным доказательством законности действий ответчиков является факт самостоятельного обращения истицы в ПБ № 3, где она

находилась на амбулаторном лечении с 11.08.2009 по 14.08.2009 с диагнозом аналогичным поставленному ранее – 06.08.2009.

С учетом изложенного в удовлетворении иска следует отказать.

Руководствуясь ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении исковых требований Романюк Людмилы Леонидовны к муниципальному учреждению «Станция скорой медицинской помощи имени В. Ф. Капиноса», государственному учреждению здравоохранения Свердловской области «Психиатрическая больница № 3», муниципальному учреждению «Центральная городская клиническая больница № 23» о компенсации морального вреда и признании незаконными действий по помещению в больницу отказать.

Решение может быть обжаловано в Свердловский Областной суд в течение 10 дней с подачей жалобы через Орджоникидзевский районный суд г.Екатеринбурга.

В окончательной форме решение изготовлено 05.05.2010.

Председательствующий судья

Р. В. Старовойтов